

みんなくりポジトリ

国立民族学博物館学術情報リポジトリ National Museum of Ethnology

Краткий предварительный отчет о работах Гобийской экспедиции 1932 года

メタデータ	言語: ru 出版者: 公開日: 2010-03-23 キーワード (Ja): キーワード (En): 作成者: A. D. , シムコフ メールアドレス: 所属:
URL	http://hdl.handle.net/10502/3846

А.Симуков

Краткий предварительный отчет о работах Гобийской экспедиции 1932 года

По первоначальному плану Гобийская экспедиция 1932 года должна была завершить работу по общему исследованию южной окраины МНР, производящуюся с перерывами с 1923 года и планомерно – с 1930 года. Соответственно этой задаче и был построен маршрут, захватывавший плохо известные участки и восполнявший пробелы в топографической съемке района.

Вследствие ряда обстоятельств (главным образом запоздалый выезд на работы и неприбытие в Убур-Хангай заказанного бензина) план этот пришлось изменить, выбросив совершенно Алтайский аймак и уделив соответственно больше внимания Южной Гоби и Убур-Хангаю. Поэтому первоначальное задание экспедиции нельзя считать выполненным полностью.

Состав экспедиции в текущем году был сокращен до минимума и состоял первоначально из 3-х человек (руководитель и географ Симуков А.Д., коллектор Симукова М.А. и шофер Вагапов А.А.). В Южно-Гобийском аймаке был нанят рабочий, сопровождавший экспедицию до Уланбатора.

Средством передвижения служил в основном грузовой 2-тонный автомобиль марки “Бедфорд”. Некоторые боковые разъемы были сделаны верхом, на лошадях и верблюдах.

Экспедиция выехала 10-го августа 1932 года и вернулась 30-го октября того же года. Руководитель экспедиции, закончив некоторые дополнительные работы вернулся в Уланбатор 10-го ноября.

Работы экспедиции заключались в следующем.

1. Буссольная глазомерная топографическая съемка, по возможности площадная.
2. Подробный дневник, заключающий в себе географическое описание по маршруту и заметки по различным вопросам, затронутым работами

экспедиции.

3. Картирование пастбищных типов, определение кормовой производительности пастбищ, видового состава, описание их характера и значения в местном скотоводческом хозяйстве.
4. Геологические заметки по маршруту со сбором образцов.
5. Ряд мелких работ – сбор фотоматериала, промеры колодцев и т.д.

* * *

Первой задачей экспедиции, согласно плану, было меридианальное пересечение южной половины Восточно-Гобийского аймака для определения общего характера этого района, почти не посещавшегося исследователями. Пересечение было совершено по маршруту Далай сайн шанда - Хубусгул сомон - Агарутэ сомон - Хатон булаг сомон.

Маршрут этот по характеру местности разбивается на три неравномерных участка.

Первый участок - от Далай сайн шанды до равнины Баянгин гоби. Здесь небольшие замкнутые впадины с тойримами (днища временных озер) на дне разделены сетью холмистых гряд, частью скалистых, частью пологих, с мягкими очертаниями. Таким образом участок этот всецело принадлежит к “области тойримов”, выделенной С.А.Кондратьевым на основании работ 1929 года.

Область эта ограничена с севера линией депрессий Центральной впадины, непрерывность которой в этом районе еще плохо выяснена. На западе “область тойримов” упирается в северо-восточный угол Шанхайского нагорья в районе монастырька Баян-булаг.

Как абсолютные, так и относительные высоты этой местности невелики (для Монголии, конечно). Высотные ее лимиты по грубым предварительным подсчетам – от 900 до 1100 м абс. Отдельные вершины поднимаются, может быть и несколько выше.

Растительность этого района определяется в основном рельефом и абсолютной высотой. В депрессиях развиты ассоциации мелко-кустарниковой пустыни и тойримов. На возвышенностях преобладает травянистая полупустыня. Ключей на этом участке не встречено. Колодцев мало. Большие участки песков не отмечены.

К югу от области тойримов залегает обширная равнинная депрессия Баянгин гоби. В месте нашего пересечения она достигает 40 километров ширины. Самое низкое ее место, отмеченное по маршруту, достигает всего 800 метров абс. Западной окраины ее определить не пришлось. Основываясь на маршруте 1929 года можно предположить, что на востоке она заканчивается примерно на меридиане Далай сайн шанды. На запад же

депрессия эта уходит весьма далеко. Некоторые данные говорят за то, что она ограничивает с юга всю область тойримов, так же упираясь в Шанхайское нагорье. Но пока это положение я выдвигаю лишь как гипотезу.

В Баянгин гоби нами отмечены главным образом крупнокустарниковые песчано-пустынные и, отчасти, мелкокустарниковые полупустынные ассоциации. В самых низких местах встречаются просли саксаула.

К югу от депрессии Баянгин гоби и до Хатон булаг сомона включительно расположена весьма сглаженная возвышенность, высшие точки которой не превышают 1100-1200 м. По ней разбросаны небольшие скалистые грядки. Возвышенность эта пересечена местами широкими и пологими неглубокими долинами. Высоты тальвегов этих депрессий на нашем маршруте не опускались ниже 900 метров. Таких долин нами пересечено три. Необходимо отметить, что направление всех крупных форм рельефа на данном пересечении Восточной Гоби не нарушает общемонгольского закона, являясь, грубо говоря, широтным, с небольшим уклоном к С.-В.

Как и следовало ожидать, преобладающим типом растительности этого участка являются ассоциации травянистой полупустыни. Местами вкраплены пятна задерненных песков. Прочие ассоциации редки и не занимают значительных площадей.

Я назвал бы эту возвышенность “Хубсугульской”, по имени небольшой горной гряды Гурбан Хубсугул, расположенной в западной ее части. Осмотр горизонтов с возвышенных пунктов по маршруту показал, что к западу от гряды Гурбан Хубсугул намечается равнинная депрессия. Я склонен считать ее продолжением Баянгин гоби.

Колодцы по маршруту были весьма немногочисленны, хотя большая его часть пролегла по одному из старых больших китайских трактов. Ключ встречен был лишь один - около Агарутэ сомона. Следует отметить почти полное отсутствие дэрисунных прослей на всем вышеописанном пересечении.

Второй задачей экспедиции была увязка меридиального пересечения Восточной гоби с работами 1930 и 1931 годов в юго-восточном углу Южно-Гобийского аймака с попутным беглым осмотром юго-западной окраины Восточно-Гобийского аймака. Эта задача была выполнена прокладкой маршрута Хатон булаг сомон - Галба сомон (Южная Гоби) - гора Галба Хайрхан. Местность к югу и юго-западу от Хатон булаг сомона меняет свой характер. Хубсугульская возвышенность переходит в

скалистую пустыню, где мелкие скалистые гряды широтного направления перемежаются с долинами этого же направления. Вероятно, что этот характер местности сохраняет до государственной границы.

Соответственно этому растительность сразу же принимает пустынный характер. Основным фоном являются мелкокустарниковые ассоциации. Другие типы растительности случайны и редки. Таким образом, на основании работ 1929 и 1932 годов мы можем дать нижеследующую предварительную разбивку Восточно-Гобийского аймака на географические участки.

1. Весь северо-западный угол аймака до колодца Сайн усу по юго-восточному тракту занят восточной половиной Среднехалхасской возвышенности с наиболее высокой точкой в Чойрине (1420 м), фактически уже за пределами аймака. Характеристика этой возвышенности была дана в отчете по экспедиции 1931 года, поэтому повторять ее здесь я не буду. Напомню лишь, что основным типом растительности Среднехалхасской возвышенности является степь. Но в пределах Восточно-Гобийского аймака чистая ковыльная степь почти отсутствует, сменяясь переходной к полупустынным комплексам полосой. На пересечении Чойрин - Сайн усу, гобийские лук и ковылек (тана и хилагана) перемешаны с полынями, несколькими мелкими злаками; местами встречаются островки ковыля. По низинам еще за 80 км к северу от Сайн усу начинает попадаться улан бударгана. Тем не менее, как и было отмечено в 1929 году, истинной северной границей пустынных и полупустынных комплексов (главным образом первых) является Центральная впадина.
2. Это последняя, как указывалось еще в отчете за 1931 год, узкой полосой котловин окаймляет с юга Среднехалхасскую возвышенность и в пределах Восточно-Гобийского аймака выяснена еще недостаточно.
3. К югу Центральной впадины залегает "область тойримов", очерченная выше. Далее к югу следуют.
4. Восточно-Гобийская равнина (так можно назвать Баянгин гоби).
5. Хубсугульская возвышенность и, наконец.
6. Южный скалисто-пустынный участок.

Суммируя данные о растительном покрове всего аймака в целом, мы приходим к выводу, что большая часть пастбищ относится к типу ковыльково-луковой полупустыни и очень близкой ей здесь по составу обедненной степи.

Этот тип пастбищ занимает 60-75% всей площади аймака (предварительный подсчет), остальные 35-40% падают на долю мелкокустарниковой и крупнокустарниковой пустыни. Таким образом в качественном отношении пастбища Восточной Гоби стоят высоко. Вместе с тем преобладание ассоциации травянистой полупустыни делает кормовой фонд аймака крайне неустойчивым, ставя его в большую зависимость от засух, во время которых больше всего страдают именно эти ассоциации. Отсутствие горных массивов, концентрирующих влагу, растительность которых в засуху страдает не так сильно, как в мелких холмах или на равнинах, равно как и отсутствие больших ключевых урочищ и больших зарослей дэрисуна лишают местное скотоводство и этих слабых точек опоры при засухе, ставя скот целиком под удары последней. В этом отношении Восточно-Гобийский аймак МНР стоит на последнем месте.

* * *

В отношении годности очерченных выше географических участков Восточно-Гобийского аймака для разных видов скота укажем следующее.

1. Северо-западный угол аймака (Среднехалхасская возвышенность) годен преимущественно для разведения *овцы*, затем лошади и, отчасти, верблюда.
2. Котловины Центральной впадины - почти исключительно для верблюда и козы.
3. Область тойримов - верблюд, коза, овца.
4. Восточно-Гобийская равнина - верблюд, отчасти коза.
5. Хубсугульская возвышенность - овца, лошадь, верблюд, коза.
6. Южный пустынно-скалистый участок - верблюд, коза.

Расспросы о засухах показали, что в южной части аймака (Хубсугульская возвышенность и южный скалисто-пустынный участок) более или менее засушливый период продолжался свыше 20 лет и только в 1931 и 1932 г.г. прошли действительно хорошие дожди. Правда, в середине этого 20-летнего периода выдались один-два года со средними осадками. По центральному району аймака сведения ограничиваются последними тремя годами. 1930 г. – осадки ниже среднего, 1931 г. –

поздние осадки тоже ниже среднего, 1932 г. - поздние (первый дождь 11-го июля) средние (?) осадки.

Таким образом, краткая характеристика Восточно-Гобийского аймака выразится в следующих положениях.

1. Восточно-Гобийский аймак расположен между 108-м и 112-м меридианами восточной долготы от Гринвича и 42-м и 46-м градусами северной широты, занимая крайний юго-восточный угол Монгольской Народной Республики.
2. Рельеф его территории имеет в сильной степени сглаженный характер, приближаясь на многих участках к пенеплену. Относительные высоты незначительны, не превышая 200-300 м. Абсолютные высотные лимиты – 750 и 1300 м (Центральная впадина у Сайн усу и Среднехалхассая возвышенность близ Чойрина). Направление основных форм – широтное, с уклоном к северо-востоку¹⁾.
3. Климат сух и континентален. Район подвержен засухам больше всех других районов МНР. Естественных водоемов почти нет. Ключей очень мало.
4. Почвы аналогичны гобийским почвам вообще (см. отчеты Б.Б.Полынова и В.И.Лисовского за 1926 г.). Пески (почти исключительно закрепленные) развиты, может быть в несколько большей степени, нежели в прочих гобийских районах.
5. Растительность, в основном, гобийского типа. Преобладает травянистая полупустыня и обедненная степь. Амплитуда кормовой продукции аймака должна быть поэтому весьма значительной. Возможности непосредственной заготовки кормов почти отсутствуют.
6. Промысловая фауна бедна видами. Горные копытные крайне редки.
7. Основная масса населения сосредоточена в северной трети аймака. Центральная часть и, особенно южная треть, населены редко.
8. Ведущими видами скота (скотоводство – основное и почти единственное занятие населения) являются верблюды и, отчасти коза.
9. Скотоводство пастбищное, экстенсивное и несомненно еще довольно долго будет таковым, так как природные предпосылки к его интенсификации отсутствуют, а коренное изменение условий содержания скота возможно лишь при больших капитальных затратах

1) О геологии Восточно-Гобийского аймака см. отчеты И.П.Рачковского и отдельный отчет М.А.Симуковой.

на создание искусственных кормовых баз, при отсутствии наружных естественных водоемов.

10. Крупных населенных пунктов, кроме аймачного центра, нет. Удобных путей сообщения мало. Большинство дорог пересекает территорию аймака по диагонали с северо-запада на юго-восток.

В районе Галба сомона Южно-Гобийского аймака установлено следующее. Между выдвинувшейся к востоку частью южной гряды Шанхайского нагорья (Галбаин хяр и Цокцолаин хяр) и юго-западным мысом Хубсугульской возвышенности (если считать за таковую горы у ключа Хатон булаг и расположенные далее к западу по этой линии) существует желобообразный проход, соединяющий Восточно-Гобийскую равнину с котловинами к югу от Шанхайского нагорья (Галбаин гоби, Дайчин гоби, Цзаг сучжиин гоби). Проход этот резко ограничивает Шанхайское нагорье с юга-востока.

Отмечу чрезвычайное обилие (до тысячи) крупных ильмов (хайляс, *Ulmus pumila*) в одном из сайров у южного подножья Галбаин хяра (Бага мото).

Галбаин хяр мы пересекли значительно восточнее пересечения 1930 г. (Ундагийн гол), на меридиане горы Галба. На новом пересечении гряда эта состоит, в основном, из сильно разрушенного гранита. Водораздел находится почти у северного края гряды. Северный склон очень короток и относительно невысок.

На северном склоне Галбаин хяра мы выехали на маршрут 1931 года и без работы пересекли этим маршрутом юго-восточную часть Южно-Гобийского аймака до аймачного центра.

Третьей задачей экспедиции было восполнение ряда пробелов в карте южной окраины Южно-Гобийского аймака, что и было выполнено путем разъезда из аймцентра к южной границе. В этом разъезде принимал участие начальник Гобийской партии геолого-разведочной экспедиции Минторгпрома гидрогеолог А.А.Маккаев, с которым мы встретились в Далан Цзадагае.

Маршрут был следующий: Далан Цзадагай – кл. Баян (лагерь А.А.Маккаева) - Цаган гол – Булган сомон – мон. Эхин цзаг - мон. Улан эрик – пост Улан толгой – пост Улан дэль – мон. Байшинту – кл. Баян. Кроме того мы сделали отдельный заезд в горы Цзурумтай. В результате этого разъезда я получил, в соединении с работами прошлых лет, сплошную площадную съемку южной части Южно-Гобийского аймака и полное представление о топографии и общем характер этого района.

Выяснена связь между горной группой Цохе и грядой Хонгорчжи через горы Хундус, что позволяет выделить эти постепенно затухающие к западу гряды, ограниченные с востока котловиной Борцзон гоби, в особый рельефный участок, который может быть охарактеризован как гористая пустыня. Весьма вероятно, что участок этот простирается на юг, уже за пределами Республики, до котловины Гойцзо, заполняя собой самую южную оконечность МНР. Направление крупных форм рельефа этого участка, как и следовало ожидать, в основном широтное. От южной цепи Гобийского Алтая группа Цохе - Хонгорчжэ отделена широким рукавом равнины, залегающей между горами Ноян Богдо и Эцзингольскими озерами. На меридиане гор Барун Цохе рукав этот переходит в плоскую и широкую перемышку-седловину, откуда далее на восток идет уже спуск в Борцзон гоби.

В различных местах этой равнины есть пески и большие поросли саксуала.

В отношении растительного покрова участок Цохе - Хонгорчжи является смешанным (в связи с пересеченностью рельефа). Горы заняты ассоциациями травянистой полупустыни, в холмах и долинах преобладает мелкокустарниковая полупустыня и, местами, кустарниковая пустыня.

Одной из задач этого разъезда был, кроме того, беглый осмотр свинцового месторождения близ г. Булган. Осмотр обнаружил вполне промышленные запасы свинцовых руд, местами с очень богатым содержанием чистого металла (по глазомерному определению Маккавеева - до 20%). Расспросы показали, что таких месторождений имеется несколько. Так, в районе г. Булган их три (в непосредственной близости от горы к Ю.-В., затем несколько дальше к югу и км в 30 к Ю.-В., в горной группе Далан). Кроме того, одно месторождение имеется на западе, в горах Хонгорчжи. Всеми этими месторождениями пользовались монголы, выплавляя свинец для своих нужд. Геологическую характеристику месторождения см. у А.А.Маккавеева в его отчетах и заметках.

На северном склоне гор Цзурумтай нами были обнаружены пласты горючего сланца, гипса и 4-метровый пласт бурого угля, по слухам известный мне еще с 1930 года. Помимо работ, непосредственно касающихся экспедиции, мною во время пребывания в лагере Гобийской партии была оказана А.А.Маккавееву помощь в смысле установления тесной деловой связи с местными властями и населением.

По возвращении в Далан Цзадагай экспедиция выехала в северо-западном направлении в Убур-Хангайский аймак. На участке между хребтами Гурбан Сайхан и восточной оконечностью хребта Арца Богдо был обнаружен ряд ключей, вытекающих из-под полого опускающейся к

северу от хр. Барун Сайхан террасы, круто обрывающейся в глубокую котловину озера (большой частью сухого) Онгиин Улан нур.

Таким образом, в долине к северу от Сайханской цепи, начиная от ключей Далан Цзадагай, на юго-востоке мы имеем ключи, расположенные со сравнительно небольшими интервалами, и питающиеся подпочвенной влагой за счет конденсации атмосферной влаги высокими хребтами Гурбан Сайхан. Ключей этих насчитывается до 10. В год с хорошими осадками ключи эти в общей сложности должны давать не менее 50 литров в секунду. Каптаж их может увеличить эту цифру вдвое. Иначе говоря, в течение вегетативного периода каптированные источники эти могут дать в лучшем случае до 1.000.000 кубометров воды.

Четвертой и самой большой задачей экспедиции было исследование гобийской части Убур-Хангайского аймака. Исследование это было выполнено в два приема.

Проехав вдоль северного подножья гор Арца Богдо до Хобдо сомона Убур-Хангайского аймака, экспедиция сделала разъезд на южный склон Арца Богдо, обогнув этот хребет с запада. С ряда возвышенных точек был произведен детальный осмотр и топографическая съемка огромного района между цепью Бага Богдо - Арца Богдо и цепью Сиврэ - Нэмэгэту, захваченного в его южной части моим маршрутом 1931 года.

Основные черты этого района следующие.

На южном бэе гор Арца Богдо, на некотором расстоянии от этого хребта, тянется разорванная линия скалистых гряд, сложенная известняками и глинистыми сланцами. Группа Дулан Богдо принадлежит именно к этой линии. Пространство между этой линией и западной оконечностью гор Баян Боро нуру изборождено отдельными мелкими грядами и одинокими горками, частью вулканического (горки Цзосту) происхождения. Западнее, на меридиане хребта Бага Богдо, расстилается огромная щелнистая равнина, покатая к югу, а на севере непосредственно переходящая в бэль Бага Богдо. Южная часть этой равнины суживается в желобообразный рукав, разделяющий восточную оконечность гряды Баянгин нуру (Ихэ- и Бага Баян цаганы) от находящейся на той же широте (а, следовательно, и на широте возвышенности Ирэн) расплывчатой группы холмов Барун- и Цзун Шорголга. Далее к югу рукав этот соединяется с глубокой котловиной, расположенной к северу от гор Гильбэнт (цепь Сиврэ - Нэмэгэту). Котловина эта является, по-видимому, наиболее пониженным местом всего описываемого района. Именно в ней в 1931 году Б.Чудиновым были найдены многочисленные остатки ископаемой позвоночной фауны.

Я считаю возможным выдвинуть гипотезу, что эта котловина является

местом стока всех подземных вод очерченного выше огромного района, к которому прибавляется еще широкая долина между грядой Баянгин нуру и хребтом Ихэ Богдо, уходящая далеко на запад. Весь этот огромный бассейн очень беден наружными водоемами. Ключей почти нет. Они разбросаны по периферии района. В центральной части его редки и колодцы. Вся эта равнина занята преимущественно пустынными растительными ассоциациями. Травянистую полупустыню можно найти лишь по горным хребтикам. Население почти отсутствует, будучи сосредоточено на южных склонах Арца- и Бага Богдо.

После разъезда на южный склон Арца Богдо, экспедиция выехала к ключам Хун хуре на северном склоне Бага Богдо. Следует упомянуть о наличии в этом районе трех больших ключевых урочищ. Это значительная для Гоби речка Хобдо гол, ключи Хун хуре и ключ Тухум.

От ключей Хун хуре мы свернули прямо на север и пересекли тем самым восточную половину Южной озерной котловины, являющейся составной частью Центральной впадины. Этот участок котловины, богатой песками вообще, оказался сплошь песчаным. Пески закреплены травянистой растительностью и кустарниками. Здесь развиты ассоциации обедненной степи с караганой. Проехав между грядами Ушюк и Аргалинтэ, которые представляют собой здесь четкую границу Центральной впадины и южных предгорий Хангая, мы поднялись долиной Аргуин гола к озерку Гун нур, в окрестностях которого выехали на так называемый Южный Улясутайский автомобильный тракт. Свернув по этому тракту на запад экспедиция без затруднений доехала до аймачного центра Убур-Хангая на Туин голе.

В аймачном центре предстояло решить вопрос о дальнейшем маршруте экспедиции. Бензин из Цэцэрлига не прибыл. В местной конторе Монголтранса бензина также не оказалось. Время было позднее - последние числа сентября. Я решил использовать остающееся время для более детального исследования южной части Убур-Хангайского аймака, исключив из плана Алтайский аймак целиком.

Съездив на уртонских на разведку пути к Орог нуру и догнав там отряд И.П.Рачковского, я вторично пересек на автомобиле Южную озерную котловину в районе р. Туин гол. Значительная часть покатокой к югу равнины северной половины Озерной котловины песчановата и представляет собой, с точки зрения пастбищ, обедненную степь с караганой, лишенную, за исключением р. Туин гол, водопоев. На автомобиле, при хорошем знании дороги, можно подъехать к самому озеру Орог нур, что мы и сделали, простояв там день общим с отрядом И.П.Рачковского лагерем.

Дальнейшие разъезды от Орог нура предстояло делать уже на лошадях

- было мало бензина, да и незачем было рисковать автомобилем при отсутствии запасных частей.

Целью предстоящего разезда было изучение района к югу, западу и северо-западу от хребта Ихэ Богдо. Для этого необходимо было обойти этот хребет кругом.

Оставив автомобиль под охраной одного из участников, мы вышли в экскурсию в наиболее высокую часть Ихэ Богдо, с целью добраться до вершины этого высочайшего из всего Гобийского Алтая хребта. Пешеходная “прогулка” на вершину, уже укрытую, помимо пятен вечного снега, новым и довольно глубоким снегом, в труднейших условиях, заняла более суток времени. До самой вершины добрался я один, после 10 часов непрерывного хода с минутными отдыхами, в 5 часов вечера. Обратный спуск до самой верхней юрты занял 6 часов. К сожалению мглистый день не позволил использовать восхождение полностью и я ограничился отчетом anerоида, несколькими засечками и дюжиной фотоснимков. Высота Ихэ Богдо, как и предполагал, оказалась равной примерно 3700 метрам над уровнем моря. Последнюю часть подъема пришлось делать при сильном пронизывающем ветре, взметавшем вихри сухого мелкого снега.

Потратив на эту экскурсию с дорогой три дня, мы караваном (всего один вьючный верблюд) через Убту даба вышли на южный склон Ихэ Богдо. Дальнейший маршрут захватил речку Убур Цаган гол, горы Сэрхэ, урочище Бургутай гол, перевал Хухэн даба и урочище Хунык. Из Хуныка я один, налегке, съездил однодневным разездом в горы Улан Аргалинтэ. Этот маршрут дал возможность разобраться в топографии района между хр. Ихэ Богдо и грядой Баянгин нуру - Чжинсэту ула, в характере и взаимном расположении хребтов Ноян, Тарята, Бахар и Улан Аргалинтэ и в характере Хуныкской долины. Этим и было, в основном, закончено исследование гобийской части Убур-Хангайского аймака. Вернувшись к автомобилю, мы выехали в обратный путь. Из Убур-Хангайского аймцентра я отослал автомобиль с сотрудниками в Уланбатор, а сам верхом отправился в Цэцэрлиг, чтобы связать работы по Гоби с работами 1926 и 1928 г.г. по Хангаю. По выполнении этой задачи я вернулся в Уланбатор 10-го ноября.

Результаты экспедиции, таким образом, сводятся к следующему.

1. Получено общее представление о географии Восточно-Гобийского аймака.
2. Дополнительно к работам прошлых лет изучены новые районы

Южно-Гобийского аймака.

3. Изучена гобийская треть Убур-Хангайского аймака.
4. Произведена топографическая буссольная съемка площади в 100.000 кв. км в масштабе 1:400.000.
5. Собраны материалы для составления карты пастбищ по указанным выше районам в том же масштабе.
6. Для изучения кормовой производительности гобийских пастбищ собрано 150 укосных площадок, что вместе со сборами 1930 и 1931 г. составит 350 площадок.
7. Проведено изучение видового состава пастбищ с количественным учетом фоновых растений в большинстве площадок и зарисовкой 50 типичных метровых квадратов.
8. Проведены геологические наблюдения по маршруту со сбором образцов.
9. Произведены обмеры ряда колодцев.
10. Собран небольшой фотоматериал (около <...> снимков). Кроме того собран отрывочный материал по многим отдельным вопросам, связанным с географией и экономикой района (засухи, пути сообщения, кочевки и т.д.).

Общее протяжение маршрута экспедиции с боковыми разъездами достигает 4000 км, не считая моего возвращения через Цэцэрлиг, которые были покрыты в 80 дней. Средний пробег, таким образом, равнялся 50 км в день, что и было предположено по плану. Считаю нужным отметить, что этот большой рейс, частью по бездорожью, на автомобиле, хотя и новом, но без единой запасной части, был делом безусловно рискованным. Успех экспедиции во многом зависел от опыта, внимания к автомобилю и дороге и выдержке шофера А.А.Вагапова, приведшего наш “Бедфорд” в Уланбатор в полном порядке.

Средний расход бензина определился в 310 грамм на километр.

Расходы по экспедиции без стоимости автомобиля и основных окладов руководителя и шофера определились приблизительно в 4000 тугриков.

Работы экспедиции 1932 года, заполняя наиболее крупные пробелы в общем географическом исследовании южной окраины МНР, позволяют дать связное подробное географическое описание площади в 500.000 кв. км, составляющей треть всей территории МНР, иллюстрированное в значительной степени сплошной картой этой площади, в масштабе 1:500.000.

Кроме того работы эти, в связи с работами 1930 и 1931 г.г. дают

возможность составить в этом же масштабе карту пастбищ значительной части указанной выше территории, и дать подробную характеристику состава, производительности этих пастбищ и их значения в местном скотоводческом хозяйстве.

Поэтому общее исследование Гобийской окраины Республики в сфере вопросов, разрабатываемых Гобийскими экспедициями НИК-а в течение трех последних лет, можно считать вчерне законченными. Желательны дополнительные исследования в Восточно-Гобийском и Алтайском аймаках.